

Портрет декабриста

Недавно коллекция московского Государственного музея А. С. Пушкина пополнилась новым чрезвычайно интересным экспонатом. Татьяна Волкова, работник Ботанического сада АН СССР, передала в фонды музея портрет, изображающий молодого человека, почти мальчика, одетого в форму Егерского полка. Владелица рассказала работникам музея, что на акварели изображен ее прапрадед — декабрист Иван Горсткин. Портрет создан, вероятно, около 1820 года, в тот период, когда Горсткин был принят в Союз благоденствия. По словам начальника III отделения Бенкендорфа, Горсткин был одним из ревностных членов Союза.

Известно, что он встречался с Пушкиным в Петербурге в 1819—1820 годах на собраниях тайного общества в доме Ильи Долгорукова: «...у него (Долгорукова) Пушкин читывал свои стихи, все восхищались острою, — показывал Горсткин на следственной комиссии по делу декабристов.

Это пока единственное свидетельство посещения Пушкиным

тайных заседаний, организованных Союзом благоденствия.

В 1821 году Горсткин вышел в отставку и переехал в Москву. Здесь незадолго до восстания он примкнул к группе декабристов, объединенных Иваном Пушиным, лицейским другом Пушкина, в Практический союз — одну из тайных организаций. В него вошли декабристы Якушкин, Оболенский, Фонвизин и др.

24 января 1826 года Горсткин был арестован в Москве по делу революционного восстания 14 декабря 1825 года и доставлен в Петербург в Петропавловскую крепость.

15 июня было вынесено «Высочайшее повеление»: «продержав еще 4 месяца в крепости, отправить (государственного преступника Горсткина) на службу в Вятку, где и состоять ему под бдительным тайным надзором местного начальства».

С июля 1827 года Горсткин жил несколько лет безвыездно в своем родовом имении Голодяевка, а потом, получив разрешение, переехал в Пензу. Там он основал

драматический театр, получивший широкую известность в России.

В 1832 году друг Пушкина поэт Петр Вяземский пытался помочь Горстину вернуться обратно в Москву, о чем декабрист давно мечтал. Но хлопоты Вяземского не дали никаких результатов. «Ходатайством за Горстнина при Бенкендорфе, — писал он Александру Тургеневу, — (можно) только испортить дело, так как на Москву в связи с закрытием «Европеица» и отставкой цензора С. Т. Аксакова «пало подозрение» и просить в Москву место опальному было бы подкладывать щепки, а в печи и так трещит».

Горсткин вернулся в Москву лишь в 1848 году и долго еще находился под секретным надзором.

Государственный музей А. С. Пушкина приобрел уникальный экспонат. До сих пор не было известно ни одного художественного портрета Горстнина. Портрет декабриста украсит собрание музея.

Ирина ГЛАДЫШ,
кандидат филологических наук, главный хранитель московского Государственного музея А. С. Пушкина.

„Моск. художественн.“, 1970, 23/II